

Сюй Цзыин наугад гадал о том, что творится в голове Жун Фэйяня, и спросил:

— На что ты смотришь?

Жун Фэйянь ответил:

— Я думаю о том, что для тебя важнее: деньги или собственная жизнь.

Словно заглянув ему в душу, эти слова заставили Сюй Цзыина почувствовать себя крайне неудобно. Пытаясь скрыть смущение, он отвёл взгляд в сторону:

— Ну конечно же жизнь! Любой нормальный человек так подумает.

Ещё чего, станет он выкладывать Жун Фэйяню правду! Он ведь уже умирал один раз, и лишился жизни как раз из-за отсутствия денег, поэтому для него деньги были превыше всего.

— Вот как? — Жун Фэйянь многозначительно посмотрел на него пару мгновений, затем покачал в руке жёсткую кисть для письма и произнес: — Имя.

Сюй Цзыин замер и переспросил:

— Ты даже этого не знаешь?

Жун Фэйянь развёл руками, словно бы беспомощный:

— Когда я покупал тебя, всё происходило в такой спешке. Я торопился вернуться на подавление мятежа, отдал серебро, запихнул тебя в мешок и приволок обратно, так что ничего и не расспросил.

У Сюй Цзыина на лбу выступили черные полосы. Это что, покупка остатков со стола оптом?

Затем он попытался вывести всё окольными путями:

— Раз всё так небрежно, судя по всему, за меня заплатили немного серебра.

Жун Фэйянь отложил кисть с видом человека, чья наивность просто поражает:

— С такой выдающейся внешностью, как у тебя, к чему самообман?

У Сюй Цзыина возникло дурное предчувствие:

— Так, и сколько же?

Жун Фэйянь растопырил перед ним свои длинные сильные пальцы и произнес по слогам:

— Пятьдесят тысяч лянов серебра.

Сюй Цзыин остолбенел. Жун Фэйянь решил, что он не слишком силен в счете, и принялся объяснять ему всё по полочкам:

— Послушай, у моего заместителя жалованье составляет сто восемьдесят лянов серебра в год, то есть пол-ляна в два дня. Что до тебя, то ты обходишься дороже заместителя: я назначаю тебе лично один лян в день. Если подсчитать вот так...

Жун Фэйянь говорил бойко, ход его мысли был ясен. На этих словах он явно замолчал, а Сюй Цзыин почувствовал, будто на него обрушивается катящаяся с горы каменная глыба.

Жун Фэйянь подмигнул ему и объявил:

— Тебе придется обслуживать меня в постели сто пятьдесят лет, чтобы полностью вернуть долг.

И как это назвать? Хуже некуда, одна беда за другой. При смерти не имел за душой ни гроша, а после перерождения его активы ушли в глубокий минус, и вдобавок пришлось продавать себя в рабство этому психу!

Сюй Цзыин закрыл глаза, глубоко вздохнул, мысленно скрипя зубами, а на лбу у него вздулись вены:

— Не думай, что я не умею считать! На самом деле получается сто тридцать семь лет и минус еще несколько дней.

Жун Фэйянь потрепал себя по подбородку и вполне серьезно похвалил его:

— А с арифметикой у тебя неплохо. Похоже, я тебя недооценил.

Сюй Цзыин заметил, что Жун Фэйянь неизменно находил способ сбить его гнев в тот самый момент, когда тот закисал, но на душе всё равно оставался тяжелый осадок, и ему до смерти хотелось дать этому мужчине в морду.

Жун Фэйянь, сам того не замечая, щедро обмакнул кисть в тушь:

— Не стой столбом. Неужели ты хочешь, чтобы я и дальше звал тебя красавчиком?

Сюй Цзыин глубоко вздохнул и сдержанно произнес:

— Сюй Цзыин.

— Цзыин? — Жун Фэйянь задумчиво кивнул, записал и повернул бумагу к нему: — Это же эти два иероглифа?

Красивые строки полуустава на бумаге были начертаны размашисто и сильно. Бросив беглый взгляд, по общим очертаниям он смог определить, что Жун Фэйянь написал правильно.

— Это твое настоящее имя или тебе его дали в купеческом доме?

Сюй Цзыин не понимал, о каких таких купеческих домах тот толкует, это имя он придумал сам.

Его родители ушли из жизни настолько внезапно, что даже не успели оставить ему никакого имени. Нерадивые родственники кое-как вписали первое попавшееся, а когда он вырос, то сам сменил его.

Денег на то, чтобы нанять кого-то для выбора имени, у него не было, поэтому он три дня подряд листал словарь самостоятельно. Сюй Цзыин на мгновение погрузился в воспоминания и произнес:

— Я сам придумал это имя. Оно означает способность полагаться на собственные силы и обеспечивать себя трудом.

Кончик кисти чуть дрогнул, и Жун Фэйянь с вполне серьезной легкой улыбкой произнес:

— Хорошее имя.

Жун Фэйянь расспрашивал не слишком много, всё больше о самых базовых личных вещах. О чем-то безобидном Сюй Цзыин говорил правду, а о том, чего не знал, нагло врал — в конце концов, Жун Фэйянь всё равно не мог проверить.

— Где дом? Забыл, меня слишком давно продали, — лгал Сюй Цзыин. Конечно же, он понятия не имел, где находился дом этого тела.

Жун Фэйянь, неожиданно для него, отнесся к этому вполне серьезно:

— Я, пожалуй, велю своим людям разузнать.

Сюй Цзыин не придавал этим словам особого значения. Когда же зашла речь о его возрасте, Жун Фэйянь просто рассмеялся.

— Двадцать восемь? А ты знаешь, сколько лет мне?

Сюй Цзыин окинул взглядом его красивое лицо, так и напрашивающееся на затрещину, и съязвил:

— Черепахи живут по несколько тысяч лет, так что я полагаю, тебе ничего не стоит сойти за какого-нибудь древнего демона возрастом в пару сотен веков.

Жун Фэйянь громко рассмеялся и, даже не пытаясь спорить, неторопливо произнес:

— Ты угадал, в этом году мне как раз ровно пятьсот двадцать пять лет.

Сюй Цзыин скривился:

— ...Ха-ха, какое у тебя чувство юмора.

Жун Фэйянь сказал:

— Больше не буду над тобой подшучивать. Честно говоря, никак не ожидал, что ты окажешься на три года старше меня.

Сюй Цзыин замер и недоверчиво уставился на него:

— Тебе двадцать пять?

Жун Фэйянь любезно предложил ему оценить:

— Не похоже?

Тут Сюй Цзыин вспомнил, что люди в древности всегда жили мало, а жениться и заводить детей могли уже в подростковом возрасте. С его летами оказаться здесь — это значит быть старым до такой степени, что дальше некуда.

Впрочем, его это нисколько не смущало, и он воспользовался моментом, чтобы уколоть в ответ:

— Верно. Раз я такой старый, неужели ты всё еще заинтересован?

Жун Фэйянь совершенно невозмутимо покачал головой и посмотрел на него с крайним обожанием:

— Мужчина на три года старше — к золотому слитку в доме, так что я в большом выкупе.

Сюй Цзыин потерял всякое терпение:

— Да ты больной!

Он не знал точный возраст первоначального владельца тела, но судя по этой внешности — изящной, утонченной и в то же время с нотками зрелости, с пропорциональным костяком — проще говоря, он уже полностью сформировался.

Двадцать с лишним ему точно было, вряд ли намного старше него самого.

Жун Фэйянь подвинулся ближе и вдруг тихо произнес:

— Раз уж так... я ведь могу называть тебя... братец-красавчик?

Это «братец» прозвучало медленно и мягко, глухо и низко выкатившись из горла, в хрипловатом голосе сквозила легкая привязанность.

У Сюй Цзыина зачесалось ухо, слегка занемела макушка, и он выдавил фальшивую улыбку:

— Тебе самому не противно?

— Не разрешаешь так звать? — Жун Фэйянь, казалось, только и ждал этих слов, сделал вид, что задумчиво размышляет пару мгновений, и выдал: — Тогда мне остается звать тебя Ин-ин.

— Ин... —

Сюй Цзыин и сам не смог бы произнести это вслух. Копившийся в груди гнев наконец выплернулся наружу, и он с криком бросился на Жун Фэйяня:

— Твою мать, пасть закрой!

От этого рывка он приложил слишком много сил, и в голове слегка зашумело. Тонкие белоснежные пальцы вцепились Жун Фэйяню в горло — импульс окончательно победил

здравый смысл.

Жун Фэйянь встретил его бросок с распростертыми объятиями и повалился навзничь на шерстяной ковер, перехватив его руки так, что душить-то Сюй Цзыин мог, но силы вложить было уже нельзя.

— Так спешишь заняться делом?

Сюй Цзыин кипел от ярости, почти усевшись верхом на Жун Фэйяне, с покрасневшей от гнева шеей он орал:

— Псих, долбаный урод! Я тебя до смерти забью!

Жун Фэйянь был доволен донельзя:

— Запрещаешь звать? А вот и буду.

— Ин-ин, ин-ин-ин-ин, Ин-ин.

— Ин-ин, а у тебя такие гладкие руки...

Сюй Цзыин теперь не мог ни вырваться, ни выругаться, а пошевелиться в другом месте было никак нельзя. Заскрипев зубами, он изо всех сил подался вперед и со всего маху врезался лбом прямо в голову Жун Фэйяня.

Жун Фэйянь отреагировал мгновенно: откинул голову в сторону и молниеносно накрыл ладонью затылок Сюй Цзыина, так что тот влетел лбом прямо ему в грудь.

При этом низкий столик опрокинулся, и стоявшая на нем посуда с громким звоном рухнула на пол. Часовые солдаты снаружи, услышав шум, ворвались внутрь и едва не попадали от удивления, увидев открывшуюся картину.

— Г-генерал, вы...

Лицо Сюй Цзыина было зарыто в грудь Жун Фэйяня, сам он пластом лежал на нем. Жун Фэйянь, лежа на спине и обнимая Сюй Цзыина, бесстрастно бросил:

— Кто вас звал? Вон отсюда.

Выражение лица Жун Фэйяня переменилось, и даже лежа на полу, он заставил солдат вздрогнуть. Когда все вышли, Сюй Цзыин продолжал лежать на Жун Фэйяне неподвижно.

Жун Фэйянь как раз наслаждался моментом, как вдруг Сюй Цзыин пару раз хмыкнул, придержал ладонью лоб и с нахмуренными бровями приподнял голову.

— Что такое? — немного смягчившись, спросил Жун Фэйянь.

Сюй Цзыин прищурился, небольшой участок кожи на виске покраснел от удара, и он пробормотал себе под нос:

— Твою мать, ты что, из камня сделан...

— Голова сильно болит? — Сюй Цзыин машинально кивнул, в голове действительно словно что-то раскололось.

Но в следующую секунду он осознал, в каком они находятся неловком положении, тут же пружиной соскочил с Жун Фэйяня, на неверных ногах отбежал к другой стороне столика и, тыча пальцем в нос Жун Фэйяню, взвизгнул:

— Держись от меня подальше! Катись отсюда! Пошел вон!

Жун Фэйянь поднялся, отряхнул халат и двинулся за ним:

— Кто только что сам мне в объятия лез? Чего это ты нос воротишь и делаешь вид, что не знаешь меня?

Заметив, что тот обходит столик, Сюй Цзыин поспешно шарахнулся в другую сторону. Забыв о боли, понимая, что спасти его некому, он в отчаянии закричал:

— Ч-что ты удумал? Не подходи ко мне! Я буду работать и верну тебе деньги, идет? На свете столько красивых людей, почему ты прицепился именно ко мне?

Жун Фэйянь наступал шаг за шагом, с издевкой приговаривая:

— Почему? То, что я на тебя положил глаз — твое благословение. К тому же такой дикий нрав, как у тебя, редко встретишь, мне безумно нравится.

Сюй Цзыин сходил с ума. Мало того, что его заставят отрабатывать долг через постель, так еще и от неповиновения этот псих заводился только сильнее?!

— Не подходи! Не подходи! — Сюй Цзыин, зажав ладонью лоб, кружил вокруг стола, и они так и бегали друг за другом по кругу.

Один — с лицом цвета зелени, другой — сияющий и веселый. В конце концов, Сюй Цзыин проиграл по всем статьям и был пойман Жун Фэйянем в охапку, тяжело дыша от усталости.

— Наелся? А теперь отправляйся за работу.

Почувствовав, как рука Жун Фэйяня скользнула по его плоскому животу и легко, без нажима надавила на него, Сюй Цзыин взвился фурией и заорал:

— Ты! Да ты ублюдок! Даже если я умру, ты не посмеешь коснуться и пальцем моего тела!

Жун Фэйянь усширился в улыбке:

— Раз ты так говоришь... но я ведь уже коснулся много к чему, не так ли?

Сюй Цзыин затрясся от гнева. Неужели его честность и впрямь будет растоптана?! Не успел он додумать эту мысль, как Жун Фэйянь внезапно подхватил его на руки и зашагал прямо к выходу из главного шатра.

Сюй Цзыин перепугался еще сильнее, его воинственный пыл сразу угас наполовину, и он принялся беспрерывно причитать:

— Что ты делаешь? Опустить меня!

Жун Фэйянь не отвечал, молча неся его широким шагом в каком-то направлении. Все встречные солдаты не смели вымолвить ни слова, провожая их взглядами.

Сюй Цзыин хоть и плотно поел, к счастью, Жун Фэйянь больше не тащил его вверх тормашками, однако ехать на руках было тоже не слишком удобно.

Жун Фэйянь шел быстро, и Сюй Цзыин даже не успел толком оглядеться, как понял, что его занесли в другой военный шатер и опустили на землю.

Его эмоции еще не улеглись, он постоял немного, опираясь рукой о деревянный столб, и огляделся по сторонам, обнаружив, что это место подозрительно напоминает... полевую кухню.

Жун Фэйянь действительно бросил его здесь и уже собирался уходить, его голос доносился всё дальше:

— Разве ты не собираешься отрабатывать долг? Вот и работай на кухне! Дядя Пэн, присмотри за ним!

Примечания автора:

По поводу серебра — в каждой династии курс обмена отличался, воспринимайте это просто как забаву, не углубляйтесь в детали.

<http://bllate.org/book/18792/1825607>